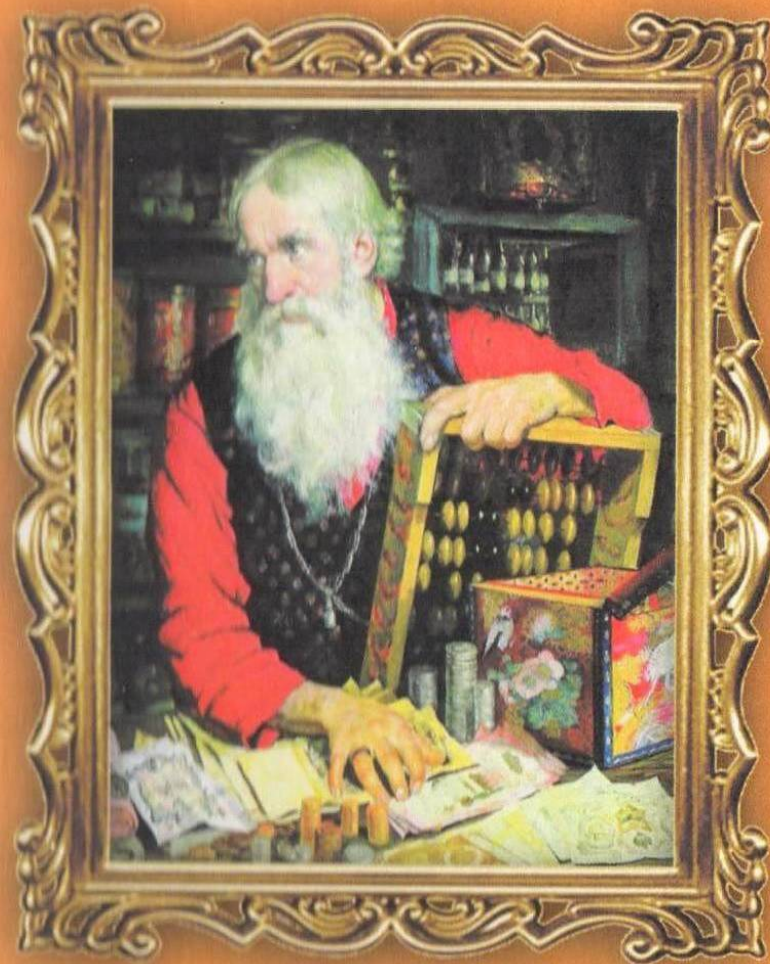

6167
115

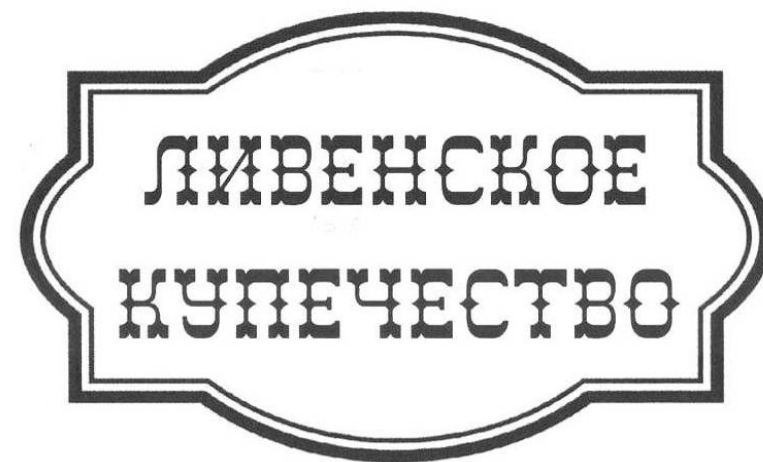

Геннадий Рыжкин

ЛИВЕНСКОЕ
КУПЕЧЕСТВО

Г. В. Рыжкин

2014

Издана за счёт средств автора.

Рыжкин Г. В.

Ливенское купечество, 48 с., с илл.

Эта работа о зарождении купеческого сословия, его развитии; рассказывается о купеческих фамилиях Ливенского края. Адресована широкому кругу читателей.

На обложке: репродукция картины Б. Кустодиева «Купец».

Использование материалов — по согласованию с автором.

© Рыжкин Г. В. — 2014

© Дизайн автора

Фото из архива автора.

Компьютерная вёрстка С. Сажин.

Сверстано и отпечатано на полиграфическом оборудовании
ООО «Уездный город», 303850 Орловская обл., г. Ливны,
ул. Ленина, д. 26. Зак. №14, т. 40 экз.

Предисловие

Ливны когда-то называли «купеческий город», и было на то основание. Главным предметом торговли считался зерновой хлеб, поэтому город являлся хлебным базаром близлежащей округи, куда приезжали купцы из Курской, Воронежской, Харьковской губерний. На рубеже XIX-XX веков в год закупалось в пересчёте на современную меру 50 тысяч тонн муки, зерна, круп. Лавок и амбаров для ссыпки хлеба и хранения пеньки насчитывалось в городе более шестисот, имелись многочисленные мельницы. Торговля скотом и продуктами животноводства также велась активно. Кроме того, для жизни города и уезда с населением более 350 человек требовались ввоз и торговля разными товарами. Так что в Ливнах занимались торговой деятельностью многочисленные купцы.

Но до недавнего времени ливенцам были известны фамилии купцов Адамовых, Аксёновых, Заседателевых и, пожалуй, всё. Поиски краеведов позволили раскрыть «белые пятна» купечества, но далеко не все. До сего времени отсутствовали фотографии многих ливенских купцов, не было информации об их деятельности. Эта работа, думается, позволит в какой-то степени устранить этот пробел.

Развитие купечества

Помимо несения военной и государственной службы, в старые времена жители Ливен занимались торговлей и разными промыслами. Ковали в кузницах детали для предметов быта, саней, телег, решетки, гвозди, скобы и т. д. Плотничали и столярничали, шили сапоги, изготавливали посуду на гончарных кругах, занимались охотой и рыбной ловлей. Разные люди, но в основном пушкари, занимались приготовлением селитры (пороха): в 1634 году пуд селитры стоил более двух рублей. Тогда в малом острожке было 37 ла-

Сапожная лавка
(илл. из книги
А. Олгария)

вок, принадлежавших стрельцам, пушкарям, казакам, ямщикам и другим служилым людям. С лавок брался оброк в городскую казну по 20 рублей в год. На весь город был один единственный кабак, с которого взимали 110 рублей в год. Стоял он в центральной части города и назывался «Горелый». Некоторые «брали на откуп» за 50 рублей в год реки Сосну, Олым, Труды, Любовшу, где ловили рыбу, охотились на бобров и другого зверя. Появились тогда и торговые люди, которых впоследствии стали называть купцами.

Месторасположение Ливен благоприятно сказывалось на торговой деятельности, так как город стоял между южными уездами, богатыми хлебом, и центральном регионом с бедными землями. Да и сам ливенский край производил немало зерна, здесь было неплохо развито животноводство. Однако ещё в начале 18 века практически

не было купцов. Чтобы дело сдвинулось с места, орловский магистрат переименовал несколько жителей в купцов, но и это не дало толчка широкому развитию торговли. Но, наблюдая, как удачно выполненные сделки ведут к обогащению, многие ливенцы захотели торговать, в них стал проявляться дух соперничества. А к середине 18 века город захватила коммерческая лихорадка.

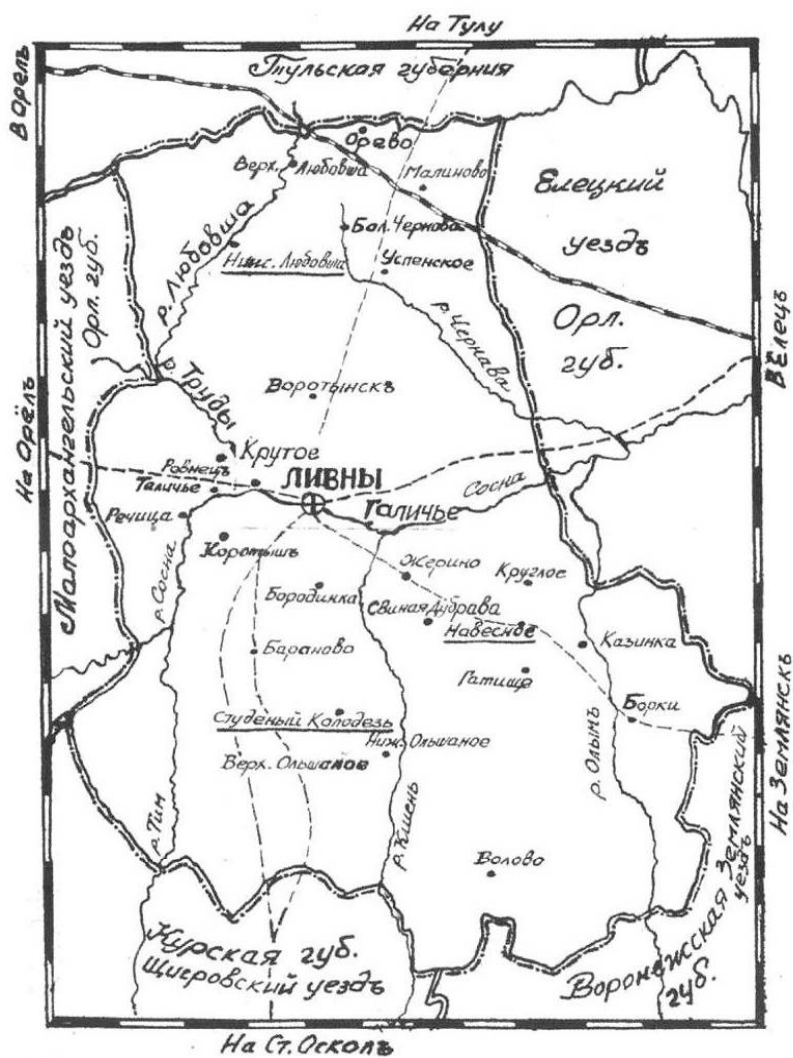
Уже в 1820 году третью гильдию получили 46 купцов, а спустя двадцать лет — 153. Капиталы росли, и к середине 19 века появились 7 купцов второй и 5 первой гильдии, а в 1859 году в Ливнах торговали 257 купцов разных гильдий с общим капиталом более 700 тысяч рублей.

В 60-е годы 19 века в Ливнах значительно возросла хлебная торговля, в том числе мукой и крупами. Ржаной муки ежегодно вывозилось до миллиона пудов (15 тысяч тонн), столько же круп, причём ливенская крупчатка славилась белизной и считалась одной из лучших в России. В 1868 году было вывезено зерна и муки 75 тысяч тонн, мяса 3 тысячи тонн, конопляного масла 2,5 тысячи тонн, несколько миллионов штук яиц.

Взамен ввозились лесоматериалы, ткани, металл, керосин, предметы быта. Всё перечисленное транспортировалось гужевым транспортом, в некоторые дни были задействованы до полутора тысяч подвод. Ввоз и вывоз обходились в копейку, поэтому ливенское купечество искало пути снижения расходов на транспортировку. Попытка создать на реке Сосне речной флот не увенчалась успехом ввиду отсутствия строевого леса и множества плотин, перегородивших русло реки.

Еще до начала широкого строительства железных дорог в России ливенское купечество и деловые люди, прослышав об огромных барышах, которые приносит это новое средство сообщения, задумали провести железную дорогу от Орла до Ельца через Ливны.

25 октября 1867 года этот вопрос рассматривался на заседании Ливенского уездного земского собрания. Гласные (депутаты) считали, что устройством дороги по этому маршруту отправка товаров, производимых в уезде, а также привозимых из соседних уездов,

Ливенский уезд, середина XIX века.

значительно ускорится. Причём, из Ливен может транспортироваться до 15 млн пудов пшеницы, овса, ржи, пшена, пеньки, большое количество продуктов животноводства. Местные землевладельцы поддержали земство и согласились передавать свои земли под железнодорожный путь. Депутация в составе трёх гласных, получив по 500 рублей командировочных, в ноябре отправилась в Петербург для решения дальнейших вопросов с правительством. Подробности о результатах встречи, и состоялась ли она вообще, неизвестно. Но железная дорога в Ливнах появилась, всё-таки. Спустя четыре года, но по другому маршруту — от станции Верховье была проведена узкоколейка, которая в 1896 году перешивается на ширококолейную и продляется до станции Мармыжи, оставаясь однопутной.

Но коротко расскажем о Ливенской узкоколейке — всё-таки она была первой коммерческой железной дорогой в России, которая имела узкую колею.

На Всероссийской политехнической выставке в Москве в мае 1872 года ливенская узкоколейная железная дорога представила паровоз, пассажирский вагон 1, 2 классов, грузовой вагон и платформу, за что получила «Почетный адрес 1-й степени».

Строительство ливенской узкоколейки обошлось государству в 1524834 руб. 34 коп.

На узкоколейке были уложены облегчённые рельсы английского завода «Блейн» весом 16,7 фунта на погонный фут (24,85 кг на погонный метр). Всего на строительство потребовалось 3,5 тысячи тонн рельсов.

Миллионер Адамов

Красива и живописна река Сосна. Ещё большую привлекательность за городом создаёт Адамова мельница, которая стоит на берегу почти полтора века (построена в 1873 году). Любил это местечко писатель К. Г. Паустовский, который часто в перерыве между рабо-

Адамова мельница, конец XX века.

той над своими произведениями уходил сюда посидеть в тишине и покое, порыбачить у плотины.

Какова же история мельницы? Автор книги «Ливны» С. П. Волков в своих записях отмечал, что реконструировал мельницу Федор Иванович Адамов, выходец из крестьян села Козьмадемьянского, по проекту сына Михаила — студента Петровско-Разумовской сельскохозяйственной академии. Однако первый пуск был неудачен — турбины не сдвинулись с места. Как пишет Волков, «...говорят, что отец Адамов, затративший на стройку около 5 миллионов рублей, обезумел от горя и в день неудавшегося пуска мельницы повесился...» Впоследствии проект переработали, и, как будто бы, всё уладилось.

Но оказалось, что плотина на мельнице значительно подняла уровень воды в реке Сосне и городская мельница, которую арендовал купец Леонов, была подтоплена. В 1885 году на Адамова Леонов подал в суд. Эксперты, в числе которых был профессор Харьковского института Альбицкий, вынесли решение, что подтопление происходит ввиду «глухой» конструкции мельницы Адамова, по которому

Дом, принадлежавший Адамовым, 2002 г.

Елецкий окружной суд постановил взыскать с виновника в пользу города большую сумму. Однако на поданную Адамовым апелляцию Московская судебная палата вынесла решение в его пользу. С ним не согласился Леонов, но сенат утвердил решение палаты. Адамов одержал победу, и это несмотря на то, что интересы города представлял известный адвокат Ф. Н. Плевако.

Историк-архивист из Москвы М. Я. Строев в альманахе «На берегах Быстрой Сосны» приводит такие цифры. В 1913 году на мельнице работало 85 рабочих, которые произвели 585 пудов муки в год (около девяти тысяч тонн). Хозяином являлся Михаил Фёдорович Адамов. По словам Волкова, он слыл в городе «благодетелем». Ходил в русской поддевке, картузе и простых сапогах. В случае рождения у рабочего ребёнка выдавал 10–25 рублей, к праздникам отпускал по пуду муки и другие подарки из магазинов, которых в городе у него было много.

Мельница работала с хорошей прибылью, считалась одной из лучших в России, была оснащена производительным заграничным оборудованием для размола, средствами для транспортировки — ленточными и винтовыми транспортерами. Мука в основном шла за границу. Адамов занимался и благотворительной деятельностью. На его деньги в городе построили Ново-Никольскую церковь, амбулаторную лечебницу, в селе Успенском — школу, в Козьминском — церковь. Он руководил комиссией по распределению в городе телефонной связи.

В 1918 году свои земли, магазины и мельницу передал новой власти, избирался в городскую управу. Однако дом на Соборной у него отобрали, оставив одну комнату. В 1922 году Адамов уехал в Ялту. Мельница продолжала действовать и в советское время, потом поставили генераторы для выработки электроэнергии. Со строительством электростанций утратила своё хозяйственное значение. В 60-х годах прошлого века была попытка устроить на мельнице базу отдыха, но в 1999 году по новому проекту здесь соорудили плотину. Это место по-прежнему привлекает ливенцев и название имеет прежнее.

Купцы Аксёновы

Одной из самых известных купеческих фамилий в Ливнах была фамилия Аксёновых. Родоначальником династии считался Иван Александрович, торговавший хлебом. Передал свою профессию сыновьям Якову, Антонину, Семёну, Петру, Ивану, Николаю, Григорию, Дмитрию.

Из 479 торговых заведений, имевшихся в Ливнах на рубеже XIX–XX веков, свыше 20 принадлежали Аксёновым. У Антонина и Якова были мучные магазины на Соборной (Ленина), Григорий на улице Никольской (М. Горького) торговал зерном, хлебом и мельничными продуктами. Яков имел мельницу, работавшую от парового двигателя мощностью 40 лошадиных сил в деревне Слободке (ныне Дол-

Бывший дом Аксёновых, конец XX века.

жанский район), на которой трудились 80 рабочих. Кроме того, они владели паровой мельницей в Студёном, в деревне Короткой с суточной производительностью 50 тонн. У них были торговые заведения в Студёном, Коротыше, Здоровце, Троицком.

Аксёновы вкладывали деньги в землю. Григорий владел более чем 1000 десятинами (1 десятина 1,09 га) в селе Троицком. Яков — 120 десятинами в Дубровке и 30 десятинами в Хорошках. Антонин — 53 десятинами в Короткой.

В 1885 году в городскую Думу в числе 66 гласных (депутатов) попали 5 братьев Аксёновых, избирались они и в земскую управу. Антонин Иванович был купеческим старостой, почётным мировым судьей, судьей избирался и Пётр. Одна из жён братьев открыла на Соборной книжный магазин, а при нём зал для любителей чтения.

За профессионализм в своём деле Антонину Ивановичу и его племяннику Николаю Яковлевичу было присвоено звание кандидата коммерции.

Судьба братьев после 1917 года неизвестна. Николай Аксёнов был женат на дочери заводчика Ф. А. Заседателева Нине, брат философа С. Н. Булгакова — на дочери Якова Елене. Об их судьбе ничего не известно. Правда, сохранился дом, связанный с Аксёновыми, на улице Ленина напротив почты. На нём сейчас имеется мемориальная доска.

Промышленники Акатовы

Бывший дом Акатовых, 1999 г.

Родоначальниками этой купеческой фамилии стали братья Борис и Василий. Начав с хлебной торговли и скопив первоначальный капитал, они в середине XIX века завели пенькотрепальни, работающие на местном сырье. Их коммерческую эстафету подхватил сын Бориса Александр, а затем сыновья Василия: Иван, Александр и Егор. Пенькотрепальные заводы, на которых работали 40 трепальщиков располагались на Казанской (Карла Маркса) и Никольской (М. Горького) ули-

цах. Наряду с чесаной пенькой производились сноповязальный шпагат, верёвки разного назначения и канатная пряжа. Большую часть продукции отправляли в северную столицу на канатную фабрику, а также в Англию. Так что оборот составлял около 30 тысяч рублей в год — весьма приличные для уездного города деньги.

Имели магазины на Красной площади, на улицах Красной (Пушкина), Петровской (Дружбы народов), в которых торговали мукой, хлебобулочными изделиями, чёрными металлами, разными товарами.

Иван Александрович Акатов стал почётным гражданином города и занимал пост городского головы в течение 28 лет. В их честь улица Петровская получила название Акатовская.

Надгробие купца Е. В. Акатова.

Заводчик Заседателев

Многие семьи купцов связывали родственные узы: Заседателевых, Бондаревых, Поповых, Жаворонковых, Бобковых, Молчановых. Безусловным лидером в этих семейных кланах стал промышленник и купец Федот Алексеевич Заседателев. Именно он в 1870 году основал винокуренный завод (ныне ОАО «Этанол»), построил грандиозное по тем временам здание, оснащённое по последнему слову техники, амбары и склады, жилой дом. Производственный корпус и дом сохра-

Ф. А. и Г. Н. Заседателиевы с дочерьми, начало XX века.

нились до нашего времени. На заводе производили спирт и вина, которые успешно конкурировали не только в Орловской губернии, но и за её пределами благодаря высокому качеству.

Но не только вонокурением приумножал капиталы Заседателев. Купил около двух тысяч гектаров земли в Зубцовской и Становской волостях, развивал сельскохозяйственное производство.

Заседателев в 1881 году приобрёл имение в селе Гуцин Колодезь Елецкого уезда, что в 42 километрах от Ельца и 47 — от Ливен. Земли было около восьмисот гектаров. Новый владелец особое внимание обратил на плодородие почвы. Не зная навоза и вспаханная сохой, земля была скудна. Поэтому после её удобрения, глубокого вспахивания плугами результат не заставил себя ждать: урожаи выросли а разы. На работе были постоянно заняты 13 человек, а в летнее время дополнительно 15-20 человек.

Скотоводство не получило большого развития. В гуцинской экономике насчитывалось 4 коровы, 3 быка, волов — 12, телят — 52, лошадей — 90, овец — 38, свиней — 13.

Кроме того, с 1897 года в этом селе Заседателев построил винный склад, а в деревне Жилёво конный завод. Он являлся членом епархиального совета, членом правления помощи ученикам реального

Завод Заседателева, начало XX века.

училища и женской гимназии. Имел собственный дом на Казанской улице (улица Карла Маркса).

Имел в городе склады для ссыпки зерна на углу Казанской (К. Маркса) и Пушкарной (Капитана Филиппова) улиц. Содержал доходные дома, например на Красной площади у Староникольской церкви сдавал дом купцу С. Д. Савкову под рыбный магазин. Сам торговал зерном, мельничными продуктами, водкой и спиртом в собственном доме-магазине на Казанской улице. Проживал на углу Казанской и Новоникольской (Дзержинского) улиц в доме, который цел поныне. С супругой Глафирой Николаевной воспитывали четырёх сыновей и пятерых дочерей. Старший сын Георгий женился на дочери елецкого купца I гильдии, почетного гражданина Ельца, члена Государственной думы М. С. Жаворонкова Екатерине. Третий сын Михаил вступил в брак с дочерью ливеского купца В. А. Бондарева Пелагеей.

В бурном море предпринимательства купец I гильдии Ф. А. Заседателев чувствовал себя словно рыба в воде. В 1893 году на его деньги была оборудована церковь в одной из классных комнат реального училища. За усердие и меценатство Заседателеву было присвоено звание «Почётный личный и потомственный гражданин», он избирался в уездную земскую думу 15 раз и податное присутствие, награждён двумя орденами Российской империи — Святого Станислава и Святой Анны. Незадолго до революции 1917 года Заседателев скончался. Урну с его прахом торжественно везли по центральной улице города.

Его сын Георгий занимался земледелием. 10 ноября 1917 года из Ливен он послал губернскому комиссару Цветаеву телеграмму, где сообщал, что его имение в селе Васильевском (в 10 км от Верховья) грабят крестьяне, и просил защиты. А через неделю начальник Ливенской уездной милиции Гнездинский телеграфировал комиссару о разграблении леса в имении Заседателева. При этом толпа отняла оружие у начальника уездной милиции и нанесла ему раны, Георгию Заседателеву также были нанесены побои. Дальнейшая судьба его неизвестна.

Сын Михаил — инженер-электротехник, работал в двадцатых годах на строительстве Волховской электростанции, репрессирован. Других потомков в результате октябрьской бури разбросало в разные концы страны.

Бондаревы

На том месте, где сейчас располагаются цеха ОАО «ГМС Насосы» (площадка №1), когда-то стояла церковь Вознесения Христова. Её окружали могилы городского кладбища.

С началом строительства зданий упомянутых цехов в середине 60-х годов прошлого века церковь была окончательно разрушена, а кладбище скрыто. Но и сейчас во время выполнения земляных работ попадаются следы былых захоронений, а иногда выкапываются надгробья. Одно из них было обнаружено в конце 2013 года: мраморный четырёхгранный памятник с верхом шлемовидной формы. На лицевой стороне обнаружилась надпись: «Василий Алексеевич Бондарев, родился 6 декабря 1851 года, скончался 30 апреля 1900 года». Зная о том, что простолодины в то время памятники на могилах не ставили ввиду недостатка средств, можно предположить, что В. А. Бондарев был человеком богатым. Но в списке купцов, имеющемся в сборнике «Вся Россия» (1900 г.), его не оказалось, хотя фамилия купцов Бондаревых была известной в Ливнах. Зато нашли фамилию Бондаревой Пелагеи Васильевны и, естественно, предположили, что это дочь того, кому поставлен памятник. О ней имелись некоторые данные. Владела водяной мельницей в селе Евланово на реке Тим Ливенского уезда (ныне Должанский район), на которой в конце XIX века трудились 35 рабочих. Это была третья по величине мельница уезда. Имелся у П. В. Бондаревой и магазин на улице Новоникольской (ныне Дзержинского), где торговали мукой и крупами.

*В. А. Бондарев с супругой,
конец XIX века*

С помощью местных краеведов Ю. И. Бондарева и О. Л. Якубсо-на мы узнали, что найденный памятник принадлежит именно отцу Пелагеи Васильевны. И вот почему. Потомки купеческой фамилии проживают в Петербурге, приезжали летом прошлого года в Ливны и оставили фотографии с пояснительными текстами, по которым

П. В. Бондарева, начало XX века.

удалось установить предварительно принадлежность памятника. О находке было сообщено потомкам купца Бондарева, и на следующий день получен ответ, из которого явствует, что даты рождения и кончины, указанные на надгробье, совпадают с фактическими. Сейчас петербургские родственники решают вопрос об установке памятника рядом с захоронением жены Бондарева Евгении Митрофановны, которая покоится на Шуваловском кладбище в Петербурге. Надгробье отправлено в Петербург.

К сказанному добавим, что жили Бондаревы на углу улиц Петровской (ныне Дружбы народов) и Новоникольской (Дзержинского) в собственном

двухэтажном доме. Сейчас на этом месте стоит недавно построенный дом, числящийся по ул. Дзержинского под номером 104.

А теперь расскажем о мельнице. Находилась в деревне Евланово на реке Тим у впадения в реку Сосну. Здание было деревянным, четырёхэтажным, плотина также деревянная, имела деревянный настил, по которому можно было перейти с одного берега на другой. Построена во второй половине XIX в. купцом Василием Алексеевичем Бондаревым. Когда дочь стала взрослой, Бондарев передал мельницу ей. Сначала дело было весьма доходным: крестьяне Евланово (1200 жителей) и близлежащих деревень и сёл Шебановка, Ревякино, Вахново, Тим, Зябрево, Казинки, Бараново везли молоть зерно на мельницу Бондаре-

вой. С вводом в действие Адамовой мельницы в Ливнах, а особенно паровой мельницы Аксёнова в Студёном, число клиентов поубавилось.

Купец Блинов

Ещё сейчас рыбаки говорят: «Ездили ловить рыбу на Блинову мельницу». Побывавшие там восторгаются: «Воздух чист, сирень весной благоухает, рядом — святой колодец!» И все эти высказывания об одном и том же месте, которое расположено на реке Сосне на окраине села Сосновка. А название ему дала купеческая фамилия...

Святицкий купец Евгений Николаевич Блинов (в старину село Сосновка называлось Святицкое) не имел такого богатства, какое было у ливенских коммерсантов Адамовых, Аксёновых, Заседателевых, но имел свидетельство купца 2-й гильдии, т. е. обладал капиталом почти 100 тысяч рублей. Главную прибыль, конечно, приносила ему водяная мельница на реке Сосне, на которой трудились 16 рабочих. По численности занятых рабочих она занимала восьмое место в уезде (самой крупной была адамовская), производила до 400 пудов (65 тонн) муки в сутки. Мололи зерно у Блинова крестьяне со всей округи.

Не только мукомольным делом занимался купец. В селе он построил ткацкий цех, на станках которого из овечьей шерсти ткали шерстяные ткани, а из конопли трепали пеньку. Сырьё покупал рядом в сёлах, деревнях. Был у него в Святицком крупный магазин, торговавший разными товарами, благо покупателей было немало: только в селе проживали более тысячи человек, да в Брыкове — 350, а ещё были малые деревни, там работали лавки. Оставались излишки непроданной муки, и Блинов продвинул свой капитал в Ливны, открыв на главной улице Соборной в конце XIX века мучной магазин.

Занимался он и благотворительной деятельностью: в начале XX века в Святицком на его средства была построена школа для обучения сельских детей.

Братья Савковы, Каменев

Они не могли соперничать с такими китами ливенского бизнеса, как Адамов или Аксёновы, но были весьма состоятельны. Двоюродные братья Константин Дмитриевич и Иван Алексеевич Савковы имели в Ливнах две табачные фабрики и мыловарни. Первый из них также владел салосвечным заводом, второй — типографией. В этой типографии ливенский астроном-самоучка Е. В. Быханов опубликовал две книги. Константин имел на Красной площади магазин мо-скательных и мелочных товаров.

Преуспевал в торговле и Семён Дмитриевич Савков, имевший многочисленные магазины на улицах Соборной, Казанской, Никольской, Красной, на Красной и Щепной площадях. Торговал табаком, хлебом, мукой, молочными товарами, рыбой. Была у него и табачная фабрика в 55 квартале (в Заливенской слободе), на которой работали 60 рабочих. Одно время был купеческим старостой. После 1917 года их судьба неизвестна.

Среди ливенского купечества видное место занимал Николай Дмитриевич Каменев. Он имел восемь торговых точек, специализируясь на торговле алкогольными и прохладительными напитками. На улице Казанской — магазин, где торговал водкой и спиртом. Кроме этого вёл торговлю напитками на Красной и Никольской площадях и на улицах Казанской, Никольской, Пушкирной, Щепной площади. Помещения арендовал у домовладельцев.

Купец-хлеботорговец

Имя купца Прохорова не так гремело по ливенской округе как имена Адамова или Аксёновых, но был он не на последних ролях.

Занимался Иван Иванович Прохоров в основном мельничным делом и зерновой торговлей, а также мучной. Главным источником

его дохода стала водяная мельница в селе Русский Брод Ливенского уезда. Построенная ещё в XVIII веке на реке Любовше у подножия Музалёвской горы ливенскими купцами, в конце XIX века стала собственностью Прохорова. Он обновил её и наладил производство муки из высших пшеничных сортов (крупчатки). При мельнице построил два двухэтажных склада из кирпича для зерна и муки. Чтобы вода не размывала берега, он укрепил правую сторону от плотины дубовыми сваями и брёвнами. Когда ставили плотину, следил, чтобы бут готовили на чистой соломе, а не на навозе, дабы не навредить рыбе в реке.

У мельницы работало питейное заведение, где можно было отобедать, продавались водка и вино, рядом стоял дом для приезжих. Так что всё было устроено по-хозяйски.

В Ливнах, где он жил, на улице Никольской (ныне М. Горького) имел магазин, торговавший продукцией, получаемой на мельнице, а также зерном.

В начале XX века был избран гласным (депутатом) городской думы, а также гласным тюремного комитета, располагавшегося в доме Земской управы на улице Пушкирной (ныне К. Филиппова).

Судьба его после 1917 года неизвестна.

Книжная торговля

Первым заведением в Ливнах по торговле книгами, вероятно можно считать Свято-Сергиевский монастырь, в лавке которого в первой половине XVIII века продавались грамоты, а первым книжным магазином — магазин асессора Дмитрия Ивановича Лобанова, открывшийся на Елецкой улице на основании разрешения губернатора 3 июня 1873 года. Спустя пять лет книжный магазин открыл Токмаков. В 1881 году им стал владеть купец 2-й гильдии А. П. Аксёнов, после смерти которого в 1891 году магазин перешёл во владение вдовы Антонины Николаевны (с 1891 года Черемисиной).

29 сентября 1890 года книжную лавку открыл мещанин Р. Ф. Саводник. В 1893 году её купил провизор З. Ф. Крафт и преобразовал в читальню, которой заведовала его дочь. Располагалась в аптекарском магазине на Соборной улице. Здесь же, на Соборной, в 1898 году открыл книжную лавку мещанин В. Н. Некрасов, а спустя год на улице Красной — купец В. М. Веретенников.

В 1901 году ливенское уездное земство в своём здании на Пушкинской улице открывает книжный магазин-склад, в ассортименте которого были в основном книги для простого народа и учебники.

Открывали собственные книжные лавки и крестьяне: А. И. Назаров на углу Соборной и Елецкой в 1907 году, М. И. Романов в том же году, В. П. Черкасов спустя год. Но они работали недолго.

31 марта 1910 года дворянка А. Х. Залесская открыла книжные магазины на Казанской и Староникольской улицах. Последний торговал популярной литературой, детскими книгами и учебниками, закрыт в 1917 году.

Что касается сельской местности, то имеются сведения, что дворянин Д. Д. Положенцев имел в селе Вышнее Долгое Ливенского уезда начиная с 1897 года книжную лавку.

И книги, и лекарства

Старое здание гостиницы «Ливны» на улице Ленина (Соборной) имеет пусть не богатую событиями, но свою историю.

Построено оно, видимо, во второй половине XIX века. Высокий первый этаж и арочные окна могут свидетельствовать о том, что это было торговое заведение. В сентябре 1890 года мещанин Роберт Фридрихович Саводник получил разрешение губернатора на открытие книжной лавки и платной библиотеки для чтения в этом заведении, но дело, видно, не заладилось, спустя два года он продал помещение провизору Брониславу Амброзиевичу Пашкевичу. Лекарственные препараты тогда входили в быт богатых ливенцев и

Бывшая аптека Крафта, 2007 г.

вместо книг здесь можно было купить лекарства. Но лишь один год функционировала аптека Пашкевича. В 1893 году куплена Эдуардом Францевичем Крафтом. Кроме занятия лекарствами торговал книгами, так как книги в то время были востребованы, — работали женская гимназия, реальное училище, духовное училище и несколько заведений светского начального образования. Заведовать библиотекой он поставил свою дочь Софью. Дело пошло на лад, совмещение в семье Крафтов аптечного и библиотечного дела приносило прибыль. В начале прошлого века Э. Ф. Крафт издал набор открыток с видами Ливен. Однако во время первой мировой войны потребность в лекарствах увеличилась, в Ливнах работал госпиталь для раненых солдат, прибывавших с фронта для излечения. Библиотеку пришлось в 1915 году закрыть для расширения аптеки. Но, видимо, в семье Крафтов любили книги, в 1915 году отец и дочь обращаются к губернатору за разрешением открыть на площадях аптеки торговлю книгами и газетами, но был получен отказ. В 1918 году заведение национализировано, и след Крафтов теряется.

Фотографы

150 лет назад в нашем городе начали делать фотоснимки, а это значит появился первый фотограф. Расскажем, как это было.

В 1863 году орловский военный губернатор Н. В. Левашов издает предписание в уездные полицейские управления, выявить фотографов и подать о них сведения в Орел. Пришло семь рапортов о 12 фотографах, в том числе из Ливен. Уездный исправник Рогачев доносил 28 августа 1863 года: «... Ливенский купеческий сын Петр Иванов Полетаев с 1862 года занимается фотографией...». Таким образом, 1862 год – время рождения ливенской фотографии, а Петр Полетаев – наш первый фотограф.

Спустя пять лет фотографическое заведение в городе открыл мещанин Алексей Михайлович Проскурнин, уроженец слободы Воробьевки. Человек разнообразных интересов, неуспокоенный и развитый. Его фотоателье размещалось в центре города и работало до 1888 года. После чего Проскурнин стал работать бухгалтером в Ливенском городском общественном банке, а впоследствии был избран членом правления. Интересовался техникой, работал на токарном станке, играл в составе музыкального квартета.

В то время считалось, что фотографическое дело дает хороший доход. Так было и в самом деле – мало кому не хотелось получить свое собственное изображение на куске картона. В первую очередь это касалось богатого сословия, они фотографировались семьями и в одиночку на фоне красивых картин или скульптур, стоя или усевшись в изысканные кресла. Не прочь были сфотографироваться и привезти в село снимок как диковинку и простые мужики, приезжавшие в Ливны на ярмарки.

В 1881 году получили право открыть собственное фотоателье мещанин Авраам Исаакович Кролик, а спустя семь лет – крестьянка М. В. Дородникова на улице Старо-Никольской (ныне Поликарпова). В 1991 году свое фотоателье она передала дочери Н. Т. Шульгиной.

Логотип фотосалона Эрдмана.

В 1899 году в собственном доме на улице Елецкой (ныне Свердлова) регистрирует фотомастерскую Варвара Дмитриевна Знаменская, уроженка Ливен. По ее фотографиям торговцу книгами и канцелярскими товарами на улице Соборной А. В. Некрасов издал серию открыток с видами города.

В начале 20 века пошла мода на выпуск наборов видовых открыток городов уездов. Аптекарский магазин Эдуарда Францевича Крафта, располагавшийся на Соборной улице издал пронумерованные открытки с видами Ливен, которые были отпечатаны в издательстве «Земский магазин».

Издавая открытки, перечисленные люди, наверное, и не сознавали, что делают бесценный вклад в ливенскую историю, оставляя потомкам облик нашего города на бумаге. Многие виды города сфотографированы с верхней точки, а это значит, что мастерам приходилось забираться на колокольни храмов, что с громоздкой аппаратурой сделать было весьма непросто.

Подробнее следует остановиться на фотографии Борисе Эрдмане. Являясь борисоглебским мещанином, он приехал в Орел в 1901 году и развернул успешную деятельность по организации фотоателье. В 1907 году прибыл в Ливны, встретился здесь с фотографом Иваном Никифоровичем Агеевым, имевшим фотомастерскую с декабря 1901 года, и, сделав компаньоном, открыл фотоателье на улице Соборной (Ленина), через некоторое время получил официальное разрешение губернатора на работу по фотографическому делу. Эрдман считался одним из лучших фотомастеров, поэтому когда в 1909 году в Орел прибыл с визитом Премьер министр П. А. Столыпин и посетил волостное правление в Стрелецкой слободе, то запечатлеть высокого гостя был приглашен Борис Абрамович. Он сделал несколько снимков премьера и окружавших его лиц. Несколько дней спустя, 14 июля 1909 года газета «Орловский вестник» сообщила в разделе местной хроники, что председатель Совета Министров П. А. Столыпин за поднесенный ему местным фотографом Эрдманом портрет прислал подарок особенной работы — изящный серебряный портсигар, украшенный дорогим камнем, и серебряную спичечницу. Снимки с тисненным логотипом фотографий Эрдмана в Орле и Ливнах встречаются очень часто.

Дубровский предприниматель

На одном из двухэтажных домов под номером 20 на улице Горького установлена памятная доска. Надпись на ней повествует, что особняк принадлежал ливенскому землевладельцу Мишину.

Там, где сейчас располагается деревня Дубровка, в XVIII веке поселился крупный предприниматель Кирилл Петрович Мишин. Место было выбрано возвышенное, земли — плодородные, чернозёмные. Крепостных у него насчитывалось до 500 душ. Обосновались здесь крестьянские семьи: Ивановы, Рыбаковы, Банниковы, Богомолы и другие. Обработывали 800 десятин земли. Ламские извоз-

Бывший дом Мишиных, 2000 г.

чики перевозили товары Мишина: рожь, пшеницу, коноплю, мясо — в Воронежский речной порт. За долги они получили здесь землю — правый берег Никольского ручья.

Мужики из Жерновки: Агибаловы, Бородины, Степановы, Теряевы, Быковские, Назаровы также получили землю от Мишина. За его доброту они ходили к землевладельцу на поденные работы во время сева или уборки. Оповещал крестьян о подёнке управляющий Савенков (из села Введенское, уличное прозвище «Шайхин»), объезжал дворы на пролетке. За поденку Мишин платил 20-30 копеек в день.

Вёл хозяйство землевладелец по-научному. У него работали три агронома из Долгоруковского и Шатиловского питомников. В 1820 году Мишин 200 десятин земли выделил для сада. Через несколько лет сортовые яблони, ягодники стали давать богатый урожай, и он начал строить винный завод в Дубровке. Для этого пригласил немецких специалистов. Отапливался местным торфом, воду брали из четырёх прудов. В изобилии получал урожай зерна.

Были у Мишина два сына — старший Иван и младший Александр. Первый пошёл по стопам отца — остался хозяйствовать в Дубровке, младшему отец купил земли у князя Голицына по реке Кшень у деревни Горюшкино.

Получив образование, Иван Кириллович Мишин занимался лечением местного населения. Проживал в старом отцовском доме, новый кирпичный приспособил под больницу. Лечил крестьян травами, пиявками, массажем, растираниями. Позже в селе Баранове он построил больницу.

В 1880 году в Дубровке был устроен житный двор на 100 тысяч пудов зерна. Имелись животноводческие помещения на 100 дойных коров, кроме того, — для молодняка, овец, лошадей. На огородах выращивали огурцы, баклажаны. Началось культивирование помидоров. Хозяйство велось весьма рачительно.

Частенько в Дубровку приезжали купцы Аксёнов, Блинов. Однажды посетил Мишина крупный углепромышленник Юзов из Донбасса. Его интересовали пласты железной руды, выходящие на поверхность в местечке Тырло. Но Мишины эту землю не продали.

Как рассказывал Василий Иванович Агибалов из Жерновки, однажды повозка, на которой ехал Александр, застряла в Жерновском ручье. Мужики вытащили. А на следующий день приехали немецкие инженеры из Дубровки, и вскоре была построена дорога с кюветами.

В начале XX века Мишины продали дубровское имение украинскоу дворянину Литвинову.

Землевладелец Голицын

В царское время князьям Голицыным принадлежало семь тысяч десятин земли на Ливенщине. Село Сергиевское имело второе имя — Голицыно.

Представители этого рода всегда занимали первые роли в иерархии Российского государства, родословная их начинается в XIV

В. В. Голицын.

веке. Известен весомый вклад этого рода в объединение разрозненных княжеств и укрепление России. Голицыным благоволил Петр Великий, они пользовались абсолютным доверием трона. Им жаловали земли. В том числе и в нашем крае, в частности по реке Кшени. В начале XVIII века по инициативе князей переселенцы слободы Беломестной образовали село Сергиевское, в 1855 году построили церковь во имя св. Сергия Радонежского. Ее проект был заимствован из альбома типовых культовых построек, составленного знаменитым архитектором Константином Тоном.

Наиболее близким ливенской земле человеком из рода Голицыных был князь Владимир Владимирович Голицын, родившийся в 1879 году. Отец его Владимир Михайлович с 1883 года занимал пост вице-губернатора Москвы, а в начале 1898 года был избран московским городским головою. По отзывам современников, за семь лет деятельности Владимир многое сделал для города. Он закончил естественный факультет Московского университета. Во время русско-японской войны был главным уполномоченным от Москвы по управлению земскими отрядами эвакуации и помощи раненым, управлению госпиталями и лазаретами на поле сражения, находился в действующей армии до конца войны. С начала девяностых годов постоянно жил в своём имении — деревне Луги близ Сергиевского. Как писал ливенский краевед С. П. Волков, «это был хилый, но элегантный человек. Непосредственно управлял хозяйством своего по-

местья. Занимал пост председателя Ливенской земской управы до 1918 года. Пользовался большим почётом и уважением в городе. Женился на местной красавице крестьянке Татьяне Говоровой. Имел скотные дворы, маслоферму, мельницу. Разбил обширные сады, за выращенными в них яблоками приезжали купцы даже из Москвы. Жил в доме о девяти комнат, при доме — парк, подстриженные кусты, цветники, к реке Кшень вела живописная дорожка. Часто можно было видеть его в огороде или объезжающим поля на двухколёсном плетёном тарабанчике без кучера. Вёл хозяйство рачительно, с крестьянами находил контакт... »

Известен такой факт. В 1906 году в период революционных выступлений на его мельнице, где работали 50 человек, возник конфликт между крестьянами Никольской и Успенской волостей. Первые бросили работу, требуя повышения поденной платы с 40 до 70 копеек. Видя, что успенцы продолжают работать, никольские, вооружившись топорами, лопатами, вилами, прогнали их с мельницы. Князь Голицын без промедления повысил плату за работу, и распри закончились.

После революции началась национализация частной земли. Как писал внук князя В. А. Голицын, летом 1918 года в княжеский дом пришли крестьяне и предупредили, что на завтра намечены захват дома и его уничтожение. Решено было уезжать. Начались сборы. С помощью крестьян вывезли в Ливны самую необходимую одежду, посуду, ценности. Ночью хозяева покинули дом, а наутро усадьба подверглась разграблению и запылала огнём.

Поселились в Москве. В 1924 году умерла жена. Дети Голицыных Александр и Ольга попали под политические репрессии, в 1938 году расстреляны. Сам князь с дочерью Еленой жил в столице, где умер в 1969 году, прожив 90 лет. Прямым наследником его остался внук Владимир Александрович (род. в 1937 году), работавший заместителем главного инженера приборостроительного завода в Москве. Эпизодически он посещает родные места предков.

Торговля в уезде

В начале второй половины XIX века наблюдался бурный рост численности местных предпринимателей. Только в 1865 г. коммерсантам выданы почти 1,5 тысячи свидетельств. Большая часть торговли сосредоточивалась в городе, но и уезд был насыщен торговыми заведениями. Наибольшее их количество было на станции Россошное (ныне Краснозороенский район), в селе Волово (ныне Липецкая область). В конце XIX века купец Герасимов в Россошном торговал стройматериалами и разными товарами, Шутиков — зерном, братья Злобины — стройматериалами и мануфактурой, Мясищев и Павлов — также мануфактурой. В Волово Гревцев и Красильников вели торговлю разными товарами, у Бекмана была аптека.

В деревне Быково Гурьева и Первушина имели магазины с разными товарами, Самойлов в Русском Броде занимался зерновой торговлей. Енютин в селе Евланово продавал разные товары. Ерохин в селе Отров торговал мануфактурой. Хлебно-зерновой торговлей занимались Андреев в Речице, Бронников в Коротыше, Иванов в Моногарово, Инютин в Сергиевском, Руднев в Крутом. Кроме них, в сёлах и деревнях Ливенского уезда торговали многочисленные лавочки и коробейники.

Мукомольное производство

Наиболее крупными в уезде были мельницы П. И. Бондаревой (о которой мы писали), на ней трудились 35 рабочих, и располагалась она в селе Евланово. На мельнице Г. И. Домогацкого в селе Крутом работали 29 человек, 27 рабочих трудились на мельнице, принадлежавшей А. Ф. Фроловой в селе Никольском. У Е. Н. Блинова в селе Святицком (ныне Сосновка) на мельнице были заняты 16 человек, у М. Н. Киреева в Крутом — 14 человек.

Но работали и совсем небольшие мельницы с персоналом 3-4 человека. Таковыми являлись мельница К. Д. Соболева в селе Сергиевском, И. И. Мохова в селе Жерино и другие.

... Заканчивалась уборочная страда, и крестьянин подсчитывал, сколько зерна нужно пустить в размол и какого, сколько оставить себе, какое, количество продать. И тянулись по сельским дорогам многочисленные обозы к мельнице. Выстраивались очереди. Мужики, будучи не у дел, обменивались новостями, делились радостями и горестями. А когда мука была смолота и погружена, то направлялись в свои сёла и деревни. И если крестьянин знал, что предстоящий год будет сытным, побыстрее спешил домой, чтобы поделиться радостью с домочадцами.

В городе и уезде торговали мукой, крупами многочисленные магазины. На Соборной (Ленина) таковые имели М. С. Адамов, А. И. Аксёнов, Е. Н. Блинов, Е. Е. Турбина, на Никольской (М. Горького) И. С. Говоров, на Петровской (Дружбы народов) — И. Г. Грудев, на Новоникольской (Дзержинского) — П. В. Бондарева, на Елецкой (Орджоникидзе) — П. А. Артемьев. Торговли зерном и мукой в Беломестненской слободе купцы Р. И. Панов, братья Пикаловы, А. Ф. Фролова, Н. И. Домогацкий.

Женщины-предприниматели

Пятую часть купечества составляли женщины. Они занимались не только торговлей, но и производством, причём как в городе, так и в уезде. В первую очередь назовём тех, кто занимался мельничным делом. Самым маститым мукомолом была Пелагея Васильевна Бондарева, имевшая мельницу в деревне Евланово. Был у неё и мучной магазин в Ливнах. На мельнице Антонины Фокиевны Фроловой в селе Никольском работали 27 человек, на мельнице Барановой в д. Слободке — 6 рабочих, у Ставровой в д. Ивановке — всего 5 человек. Основная масса женщин-купцов занималась

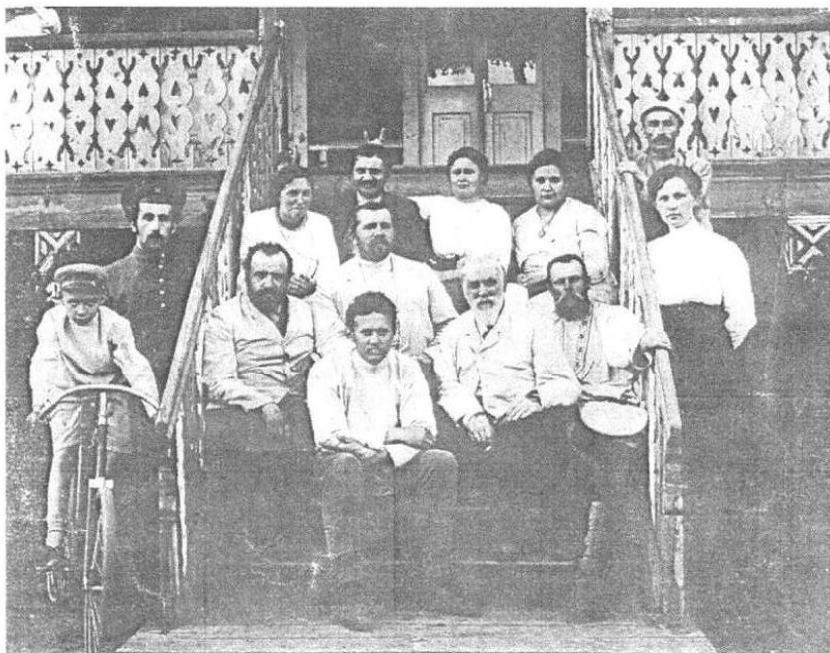
Купчиха I гильдии Попова.

Заливенской слободе напитками. Александра Ивановна Мишина владела частной типографией, Мария Васильевна Городничева — фотографией, А. Ф. Гурьева и М. Я. Первушина имели магазины разных товаров в деревне Быково.

Фамильные династии

Кроме Адамовых, Аксёновых, Акатовых, Заседателевых, Прохоровых на слуху у ливенцев (и не только) были другие купеческие фамилии. Назовём несколько из них.

В. А. Шилов завёл салосвечный завод, Н. С. Клушин — мыловаренное производство, а О. И. Холин салотопенное, на котором было занято до 60 человек, вытапливающих говяжье и баранье сало. Бумажная фабрика купца Коптева в селе Успенском вырабатывала бумагу из соломы. Т. Н. Пришвин открыл чугунолитейный завод в

Семьи Жаворонковых, Заседателевых.

городе, а П. Е. Гомжин А. И. Молчанов — мыловарение, В. А. Маторин — солодовенный. Домогацкий Николай Ильич и Савков Иван Дмитриевич построили табачные фабрики в Заливенской и Беломестной слободах, Иван Афанасьевич Савков имел типографию. А. М. Майзель построил аптеку на Новоникольской улице (Дзержинского), а У. Ф. Крафт — на Соборной, где одновременно имелась и читальня.

А многочисленные магазины с разными товарами! Д. Л. Попов торговал на Соборной мануфактурой, К. М. Дагаев там же разными товарами, В. А. Маторин — сельхозмашинами, В. И. Воскресенский на лесном рынке — строительными материалами, Н. С. Говоров — хлебом, И. А. Гревцев — бакалейными товарами, А. Д. Егоров — вином, М. М. Абрамкин золотыми и серебрянными

изделиями, В. Н. Кофанов — кожей на Никольской площади. И. Н. Соколов имел колбасное производство, Е. Ф. Филиппов продавал мебель, В. Ф. Шапошников — москательные товары, Е. Е. Кононыкин — муку, Н. Н. Грибанов — рыбу в магазине на улице Красной (Пушкина), М. С. Израильский — часы на Соборной, И. М. Рейхарт — яйца, Р. Н. Панов — хлеб, Г. Я Беккер — скот... А, кроме того, торговали Бобковы, Покровские, Марковы, Леоновы, Пикаловы, Добродеевы...

После октября 1917 года их имущество было национализировано, они подвергались преследованиям, и ветры судьбы разбросали их в разные части страны, а многих и за её пределы. В основном о них ничего неизвестно. Мало что знают и их родственники и потомки, оставшиеся в Ливнах, а те, кто знает, молчат, боятся — как бы что не вышло. Горький опыт научил держать язык за зубами.

Купечество и власть

В старые времена, когда богатство наживали своим трудом долгими десятилетиями, коммерческие люди, как правило, были уважаемы в обществе. Без ума и трудолюбия невозможно было заработать большие капиталы. Поэтому передовое ливенское купечество не только сотрудничало с властью, но и входило в неё.

Прежде всего вспомним представителя семейства Акатовых Ивана Алексеевича Акатова. С 1882 года в течение 28 лет он являлся городской головой. Правда, орловская газета иронизировала, что заботится он лишь об освещении города, при этом установив лишь несколько фонарей. Но, думается, это — нападки на него недоброжелателя, так как в его бытность главным начальником в Ливнах и центральные улицы были вымощены камнем, и театр появился, и многое ещё кое-что. А фонарей на улицах в тёмное время

загоралось до сотни. Да и сам срок, в течение которого он возглавил город, весьма солидный. В разное время главами городской управы работали купцы Я. П. Тараканов, Н. А. Шилов, А. И. Аксёнов и другие. А один из родоначальников династии предпринимателей Адамовых Иван Иванович Адамов, ещё в начале XIX века возглавлял городскую ратушу.

Большое представительство купечества наблюдалось и в городской думе — выборном органе. Так, в 1885 году из 60 гласных (депутатов) 33 представляли сословие купцов: 5 братьев Аксёновых, по 3 человека из кланов купцов Соболевых и Сорокиных, по 2 Адамовых и Евсеевых. В тот же год из 9 членов городской управы 6 представляли купеческие фамилии.

Неправильно считать, что в названные органы купцы пробивались коррупционным путём. Просто они были выходцами из народа и имели жизненный опыт, знали быт простого люда и старались сделать город и уезд зажиточнее.

Наиболее часто встречаются во властных органах фамилии Бондаревых, Прохорова, Маторина, Скуридина, Савковых...

Были заняты купцы и промышленники и на общественной работе. Ф. А. Заседателев возглавлял орловское общество сельского хозяйства и уездную продовольственную комиссию, А. П. Фролов председательствовал в комиссии по раздаче бедным гражданам пособий, а В. В. Маторин руководил спортивным обществом. И таких примеров множество.

Заботились не только о себе

Ливенское купечество имело большие доходы, которых хватало как на содержание и расширение коммерческого дела, так и на личные нужды. Оставшиеся деньги большинство из них вкладывали не в заграничные банки, как делают нынешние олигархи, а использо-

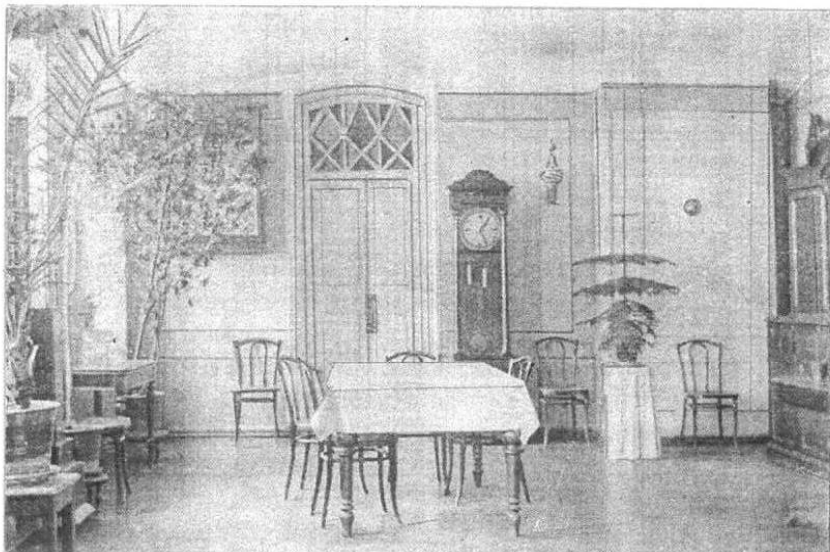
вали на благотворительную помощь ливенцам.

В 1902 году в доме для престарелых, который называли богадельней, содержалось 33 человека. Купец Т. В. Шилов и купчиха Е. Л. Соболева многократно жертвовали деньги на его содержание. Но самыми щедрыми жертвователями в Ливнах считались купцы Адамовы. В конце XIX века на их средства была построена богадельня и содержали её также они. Дед И. И. Адамов внёс 2,5 тысячи рублей на ремонт церкви в селе Оберец. Ф. И. Адамов пожертвовал средства на возведение Ново-Никольской церкви, пожалуй, самой величественной в городе. На её освещение прибыли орловский губернатор Боборыкин и министр просвещения Толстой. Ежегодно Ф. И. Адамов вносил на содержание городской лечебницы 10 тысяч рублей, вместе с братом Николаем строил женскую богадельню. Сын Михаил Фёдорович получил эстафету отца и стал попечителем Покровского (д. Липовец) и Успенского училищ. Он же являлся попечителем общества поощрения животных и общества по распространению телефонов.

Хлеботорговец М. А. Горбов открывает в Ливнах женское приходское училище (ныне школа №9). Я. И. Аксёнов попечительствовал над богадельней и духовным училищем, а это значит, что выделял деньги на ремонт и содержание здания и не только.

Во время первой мировой войны на средства Г. И. Домогатского и А. С. Савкова открывается лазарет. Г. И., А. И., Я. И. Аксёновы на усиление русского флота перечислили 50, 150 и 300 рублей соответственно, а Ф. А. Заседателев — 100.

Помещик и предприниматель А. К. Мишин построил больницу на свои деньги в селе Бараново, а когда его сын закончил медицинский институт, то стал лечить крестьян округа бесплатно в этой больнице. М. Н. Маслов открыл больницу в деревне Петровка, лечил крестьян, пользовался уважением населения, в честь него больницу так и назвали — «Масловская». Совсем недавно, к сожалению, (а может быть к стыду) обе больницы закрыты.

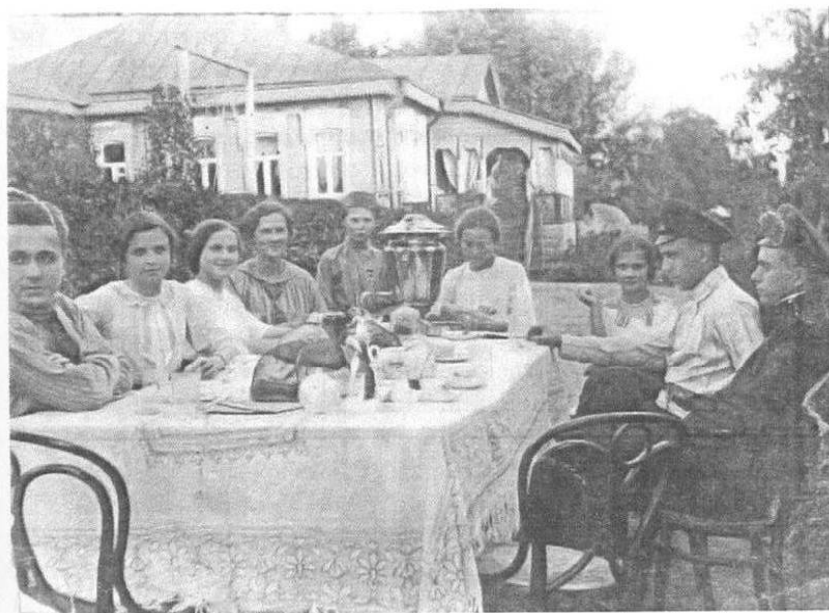
Интерьер гостиной в доме Бондаревых.

Быт купечества

Местное богатое купечество во многом определяло общественную и культурную жизнь ливенского края, так как дворян было мало.

Семья играла важную роль в жизни купечества. Мужчины не могли обзавестись семьёй, пока не достигали финансовой самостоятельности, а таковая приходила к сорока, а то и более годам. Так что разница в возрасте супругов могла достигать тридцати лет и более. Купцы старались выбирать невест из своего круга, дабы увеличить капитал за счёт приданного. Вот лишь один пример: сын купца Аксёнова Николай женился на дочери заводчика Заседателева.

Часто умножение капитала становилось семейным делом. У ливенского купца И. Н. Адамова предпринимательством занимались

Чашепитие на даче Заседателевых.

два сына и внук. Четверо братьев Аксёновых были связаны общим делом, как и братья Соболевы, Шиловы и т. д.

Организацией домашнего быта занималась жена, используя труд наёмных работников. Купеческий дом часто служил одновременно жильём, лавкой или магазином, конторой, а также складом товаров. Обычно контора и жильё располагались на втором этаже, а на первом шла торговля. В полуподвальном помещении жили работники и прислуга, в подвалах находились склады. Богатые купцы жили в отдельных домах, например Адамовы, Аксёновы, Заседателевы, Бондаревы. У парадного входа стоял швейцар, лестницы застилались коврами, комнаты обставлялись изящной мебелью. Усадьба занимала территорию до десяти соток в современном исчислении, на ней располагались конюшня с лошадьми (количество зависело от величины капитала), каретный сарай, погреба, амба-

ры, баня, огород... Купцы старались селиться на центральных улицах города. Дачи имели те, кто был собственником земли в сельской местности.

Жена в купеческой семье принимала сословное положение мужа. Сыновья занимались мелочной торговлей уже в мальчишеском возрасте, к 15-16 годам умели вести коммерческое дело. Образование мальчиков велось по принципу «в торговле больших наук не требуется. Самое главное — цифирь и счёты». Однако многие купцы жертвовали деньги на развитие просвещения. Так, в начале XX века И. А. Горбов открыл приходское училище. М. Ф. Адамов оказывал существенную помощь в строительстве школ в Успенском и Липовце. Я. И. Аксёнов шефствовал над двумя приходскими училищами, а купчиха О. Ф. Гусарова — над женской гимназией. Супруга одного из братьев Аксёновых открыла книжную лавку и зал для любителей чтения. Купцы понимали, что Россия должна быть культурной страной, и денег на меценатство жертвовали немало.

Впрочем, в конце XIX века взгляд купечества на образование меняется. Многие начинают понимать, чтобы профессионально вести дело и выдержать конкуренцию, нужно быть высокообразованным. Аксёновы получили звания кандидатов коммерции, С. Н. Маслов и А. Н. Шилов — кандидатов права.

Семейный досуг у купечества был традиционным. Выпивка и карты не были чужды ливенским купцам — случались драки в пьяном виде. Но чрезмерно увлекавшиеся подобным времяпровождением быстро разорялись.

Что касается конфликтных ситуаций, то таковые случались, но их старались разрешить полюбовно, чтобы не выносить сор из избы. Однако причуды купечества во время дней рождения, новоселий, свадеб становились любимой темой обсуждения для обывателей.

По доходу и звание

В 1832 году в России вводится звание почётного личного и потомственного гражданства. Это звание присваивалось купцам, обладающим капиталом не менее 100 тысяч рублей. Можно было получить это звание и не имея такого капитала, но тогда нужен был десятилетний стаж для купцов 1 гильдии или двадцатилетний для 2-й.

В Ливнах это звание тогда никто не получил. Но через 11 лет Орловская казённая палата выдала 6 свидетельств купцам первой гильдии и 199 — второй.

Но уже в 1868 году в Ливнах звание личного и потомственного гражданства носили 21 человек мужского и 62 — женского пола. Историк-архивисту из Москвы М. Я. Строеву удалось установить именитые фамилии, получившие это звание в период с 60-х годов XIX столетия до Октябрьской революции. К ним относятся: И. И. Адамов, его два сына и внук; А. Б. Акатов и три его сына; три брата Соболевых; И. К. Горбов; четыре брата Аксёновых; Н. И. Евреинов; Ф. А. Заседателев; два брата Шиловы; И. С. Евсеев; И. А. Васильев, И. П. Некрасов, а также купеческие жёны Адамова, Соболева, Евсеева.

Как видим, ливенское купеческое сословие существовало в основном в виде семейно-родовых ячеек, т. е. торгово-промышленными промыслами в Ливнах заправляло некоторое небольшое число купеческих фамилий.

Если купцам всех гильдий своё звание приходилось подтверждать ежегодно, то эти именитые фамилии звание не подтверждали. Они имели право иметь заводы, фабрики, загородные дачи, передавать часть своих средств членам своих семей, чтобы они стали также потомственными почётными гражданами. Присваивалось это звание также лицам, имеющим университетское или академическое образование, именитым художникам, а также чиновникам, имевшим государственные награды.

Входили эти именитые люди и во власть, которая была сосредото-

точена в городской управе, думе, земстве. Так, Шиловы, Аксёновы, Васильев были в разное время главами ливенской городской управы, а И. А. Акатов состоял в этой должности 28 лет.

От торгов до ярмарки

Ещё в 1615 году согласно записи в Приправочной книге по Ливнам сообщалось: «... в малом острожке (укрепление у слияния Сосны и Ливенки) лавки пушкаря Афоньки Мартынова, пушкаря Малика Носова, казака Петрушки Аметова, ... ямщика Ортемья Бешенцева, стрельца Фомы Савкова, сапожника Исака Сергеева. Всего 37 лавок».

На плане города 1766 г. севернее Егорьевских ворот острожка (кремля) вдоль рва укрепления тянулись ряды лавок, рядом стоял соляной амбар (на этом месте стоял каскадный фонтан). И на последующих планах Ливен торговые ряды располагались на этом месте или близко к нему. Так, на плане 1829 г. здесь стояли трактир, мучные лавки, соляной магазин, красные и шорные ряды. Мясом и вином торговали в другом месте — на левом берегу Пересыханки (сейчас здание милиции) Позднее место торговли стало называться Красной площадью. В 1850 г. здесь располагались 6 винных погребов, 9 гостиных дворов, 8 питейных домов, хлебная лавка и трактир. Площадь имела размеры 213 x 320 м и тянулась от нынешней улицы Свердлова до кручи реки Сосны, занимая часть города и распространяясь до нынешней улицы М. Горького.

В бойкие базарные дни в город приезжали до 1500 подвод и приходили более 2000 человек из сёл, деревень и слобод. Прилежавшие к площади улицы были заполнены подводами, что создавало неудобства для функционирования города и жизни горожан. Поэтому в 70-х годах XIX века воевода выделил за рекой Ливенкой около 30 десятин (61 гектар) земли для ярмароч-

Ярмарка, начало XX века.

ных торгов. Состоялись они на десятой неделе Пасхи, и площадь стала называться Десятой (название фигурирует и в настоящее время).

Историк-архивист М. Я. Строев приводит первое упоминание о Десятой ярмарке, написанное в межевой книге 1779 года «в 10-ю пятницу бывает ярмарка, на которую... за 5 дней съезжаются из городов Калуги, Тулы, Орла, Курска, Арзамаса, Воронежа, Белгорода, Ельца, Белева, Коломны, Болхова и из других поблизости лежащих городов. Привозят, возвращаясь из Коренной ярмарки (Курск), шелковые, суконные, бумажные и полотняные товары, чай, сахар, кофей, разные фрукты и напитки. Пригоняют из казацких станиц скот ... и лошадей числом до 600 и более. Жители селений привозят разный хлеб... »

С ростом производства расширялась и ярмарочная торговля. В XX веке в Ливнах проходили 5 ярмарок: Всеедная (перед масленицей), Десятая, (на 10 неделе после Пасхи), Ивановская (23-30 августа), Никольская (1-12 декабря), Рождественская (20-25 декабря). Товарооборот за год составлял более 600 тыс. руб., самой крупной была Рождественская. На ярмарке в Ливнах можно было купить практически любой товар, везли сюда товары и из-за рубежа.

Южнее площади располагалась скотобойня, рядом с которой работал мыловаренный завод. Мясо продавалось или заготавливалось впрок, сало перетапливалось на салотопленном заводе и отправлялось в другие города.

Торговцы платили налоги, которые играли значительную роль в увеличении городского бюджета.

Не только экономический интерес привлекал на ярмарки купцов, промышленников. Для большинства участников ярмарок — мещан, разночинцев, ремесленников, крестьян — они служили — местом общения, обмена новостями. Во-первых, почти все ярмарки проходили во время церковных праздников. Во-вторых, им придавали торжественное оформление. Обычно в день открытия в Троицком соборе служили молебен в присутствии городской власти, почётных и знатных граждан города. Затем совершался крестный ход на Ярмарочную площадь, где также совершали молебен. И только после этого начиналась торговля. Выступали дрессировщики зверей, фокусники, акробаты, силачи. Играла гармошка-ливенка, и заливались трелями плешковские свистульки.

Участникам ярмарки предлагали горячую пищу, калачи, чай из самоваров, пряники, сладости, блины. Работали трактиры, харчевни. Воспоминания о выгодных сделках, удачно купленных товарах, развлечениях продавцы и покупатели с интересом рассказывали товарищам и знакомым.

На ярмарку

Съезжались в город с дальней и ближней округи крестьяне: из Успенского, Навесного, Коротыша, из сёл и деревень всего уезда. С вечера готовились: дёгтем смазывали колёса телег, проверяли сбрую, сытно кормили лошадей. На повозки укладывали мешки, кадки, корзины с разными товарами. Всё накрепко утягивали верёвками.

Ранним утром выезжали на большаки, ведущие в Ливны. По Навесненскому тракту из Круглого, Жерино, Сергиевского везли поросят, гусей, индеек, кадки с мочёными яблоками и солёными огурцами. Из Вахново, Ревякино, Редькино двигались обозы с зерном, картошкой, чунями, маслом. Коротышские крестьяне везли бочки с маслятами, белыми кочанами капусты, зерном...

У въезда на беломестненскую переправу случались заторы: спорили никольские, троицкие, екатериновские мужики с евлановскими, кому ехать первым. Но тут появлялся надзиратель, и устанавливалась очередь. По порядку проезжали подводы с привязанными коровами, бычками, телушками. Переходили женщины с перевешанными через плечо корзинами и лукошками, наполненными маслом, яйцами, сметаной. Стараясь обогнать друг друга, каждый торговец спешил занять бойкое для торговли место в рядах и за деревянными прилавками.

Не узнать ярмарочную площадь. Красочно расписаны ларьки, навесы. Над аркой — разноцветные флажки и гирлянды. У коновязи сотни лошадей, предлагаемых для продажи. Надрывно кричат зазывалы, из рядов, где штабели глиняной посуды, пищат плешковские свистульки. И над всем этим многолюдьем заливаются на разные голоса гармони-ливенки.

Ярмарки были праздниками для народа. На них люди не только продавали и покупали, но веселились и отдыхали душой от тяжёлого крестьянского труда. Как на праздники,

одевались в лучшие наряды. Мужчины обували сапоги и до блеска чистили их, женщины доставали из сундуков лучшие сарафаны, платки, надевали ботинки на высоких каблуках, румянили щёки...

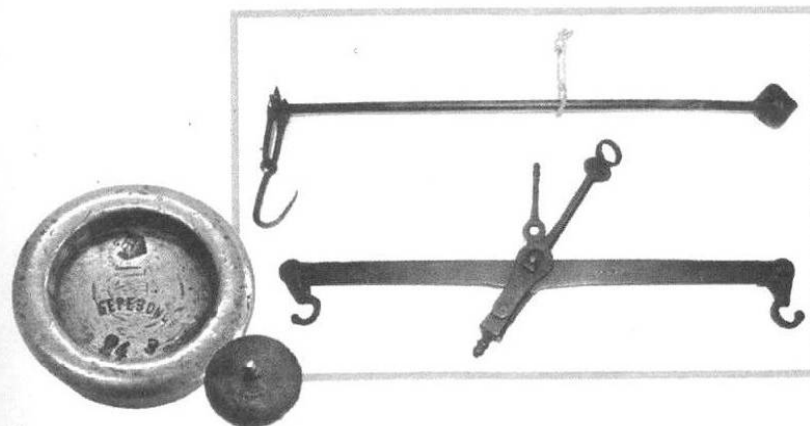
До позднего вечера идут торги. Мужики в чёрных, надетых набекрень картузах, в гармошку хромовых сапогах, довольные выгодными сделками, пропустив шкалик-другой, пляшут вприсядку в кругу, деваха, пройдя в переплясе круг, запела частушку:

*Вышла, вышла я плясать,
Кудри ветры теребят,
Вызываю на частушку
Беломестненских ребят...*

И польза, и красота

Компьютеры и электронные весы стали неотъемлемыми атрибутами нашей повседневной жизни. А ещё полсотни лет назад продавцы бойко щёлкали счётами с деревянными костяшками и взвешивали продукты на чашечных весах с птичьими клювиками и гириями.

Ливенское купечество имело сотни магазинов и лавок в городе и уезде, и ни одно торговое заведение не обходилось без весов. Сотню лет назад это были безмены, так называлось устройство для взвешивания продаваемого товара. Оно состояло из стержня, на одном конце которого был грузик, на другом — крючок для подвешивания товара, а по длине стержня были нанесены деления в фунтах. Стержень помещался на рукоятке и при равновесии указывал на вес продаваемого товара. Каких только безменов не было! Круглые, гранёные, медные, бронзовые, полированные с гравировкой разными узорами. Знаменитые ливенские купцы Адамов, Заседателев, Аксёнов имели именные безмены — на стержне были выгравированы красивым почерком с завитушками их фамилии.

Весы-безмены и гири-равновесы.

Позднее появились рычажные весы со съёмными круглыми чашечками — в одну помещали продаваемый товар, в другую клали гирьку для его взвешивания. Весы украшались орнаментом, медные чашки блестели, а стрелки, указывающие равновесие, часто выполнялись в виде головок птичек с золотыми клювиками.

Гирьки также часто представляли собой настоящее произведение искусства. Но к ним предъявлялись жёсткие требования, чтобы было всё без обмана. Время от времени их клеймили и делали проверки, и тогда на видных местах в городе вывешивали объявления: «Предупреждаем господ торговцев, согласно требованиям правительства о клеймении весов, гирь просьба не замедлить доставить их к чиновнику проверочной палаты для наложения казённого клейма». Конечно, торговцы и тогда ловчили. Кто-то писал, что в лавках братьев Аксёновых, торговавших мукой, были вёдра с двойным дном, дабы уменьшить объём продаваемого товара. Но за хитрыми торговцами строго следили контролёры и сами покупатели, чтобы вывести их на чистую воду.

Содержание

Предисловие	3
Развитие купечества	3
Миллионер Адамов	7
Купцы Аксёновы	10
Промышленники Акатовы	12
Заводчик Заседателев.....	13
Бондаревы.....	16
Купец Блинов	19
Братья Савковы, Каменев.....	20
Купец-хлеботорговец	20
Книжная торговля	21
И книги, и лекарства	22
Фотографы	24
Дубровский предприниматель.....	26
Землевладелец Голицын	28
Торговля в уезде	31
Мукомольное производство.....	31
Женщины-предприниматели.....	32
Фамильные династии.....	33
Купечество и власть.....	35
Заботились не только о себе	36
Быт купечества	38
По доходу и званию	41
От торгов до ярмарки.....	42
На ярмарку	45
И польза, и красота	46